

В 1930-х гг., когда начались гонения на религию, большинство тханок было уничтожено, и лишь некоторые сохранились у частных лиц и в коллекциях музеев. Эти тханки исторически и культурно важны, т. к. свидетельствуют о наиболее популярных в народе божествах.

В заключение подчеркнем, что в коллекции Национального музея Республики Бурятия хранятся тханки, написанные как по канонам, так и лубочные, выполненные по заказу мирян. В первом случае тханки выполнены бурятскими ламами, во втором — китайскими ремесленными художниками. Но все они имеют историческую ценность, являясь свидетельством становления и формирования бурятской буддийской иконописи.

Герасимова К. М. Вопросы методологии исследования культуры Центральной Азии. Улан-Удэ, 2006.

Гомбоева А. Ш. Буддийская танка Бурятии : (К вопросу о периодизации, терминологии, иконописных школах) // Бурят-монголы накануне III тысячелетия: опыт кочевой цивилизации, Россия – Восток – Запад в судьбе народа : докл. и тез. междунар. симп. Улан-Удэ, 24–28 авг. 1997 г.

Дондоков Биликто-лама. Бурятская иконографическая традиция // Мир буддийской культуры: духовное наследие и современность : материалы междунар. конф., посвящ. 195-летию Агинского дацана. Чита, Агинское, 7–8 сент. 2006 г. Улан-Удэ, 2006.

Кравцова М. Е. Китайская простонародная картина няньхуа // Мировая художественная культура. История искусства Китая : учеб. пособие. СПб., 2004. Санжи-Цыбик Цыбиков : альбом. Улан-Удэ, 2006.

Соктеева И. И. Живопись Советской Бурятии. Улан-Удэ, 1965.

Ю. И. Елихина
Санкт-Петербург

НЕКОТОРЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО БУДДИЙСКОГО ИСКУССТВА В КОЛЛЕКЦИИ ЭРМИТАЖА

В коллекции Эрмитажа имеются различные памятники современного буддийского искусства: бронзовая скульптура, живопись (тханка), ритуальные предметы и работы современных художников, выполненные в традиционной технике или посвященные буддийским сюжетам. Многие произведения буддийских мастеров до сих пор являются анонимными: мастера их специально не подписывали, создавая образ божества для духовного развития людей. В этом случае имя мастера не имело особого значения. В коллекции представлены и авторские работы современных мастеров Даши Намдакова, Е. Зонхоевой, Т. Крыжановской и тибетского художника Лхадри Тубтен Дордже Церинга.

В технике «замещенного» воска скульптура до сих пор изготавливается в Непале. Особенно славились неварские мастера, в их семьях искусство изготовления скульптуры передавалось из поколения в поколение. В коллекции Эрмитажа представлена скульптура, живопись и ритуальные предметы (всего 36), изготовленные в конце 70-х гг. XX в. Коллекцию предметов непальского искусства собирал советский врач И. М. Козлов, работавший там. В его собрании представлены разные стили скульптуры: подражания более ранним тибетским и непальским образцам, современные произведения.

Скульптуры Авалокитешвары (инв. № КО-1426, выс. 31,5 см) и Амиабхи (инв. № КО-1496, выс. 31,5 см) выполнены в современной непальской манере. Амиабху окружает мандорла из цветов и листьев, что связано с его чистой землей Сукхавати (ил. 20). Похожую мандорлу имеет группа Будд врачевания. Эти скульптуры были изготовлены в XVIII в., они находятся в Лхасе во дворце Норбулингка (основан в 1754 г.) [Tibet, p. 563]. Иконография Амиабхи традиционна: он восседает в алмазной позе (ваджрасана) на одинарном лotosовом престоле. Его руки сложены в жесте медитации (дхьяна-мудра). Скульптура инкрустирована полудрагоценными камнями.

У Авалокитешвары несколько неестественный S-образный изгиб тела, хотя в этой иконографии он должен стоять на прямых ногах (поза самапада), и непропорционально высокие головы. У него 11 голов и 8 рук. Ладони основных рук сложены в жесте поднесения драгоценности перед грудью (анджали-мудра) и держат драгоценность. Во второй руке справа находятся четки, третья — чинтамани (вместо чакры), четвертая держит раковину (вместо жеста варада-мудра). Вторая рука слева держит лотос, третья — лук со стрелой, и четвертая — сосуд с водой (кундика). На животе находится накладка с изображением дракона. Скульптура инкрустирована полудрагоценными камнями. У этих скульптур имеются незначительные дефекты литья и деформации, имитирующие ее «древность».

Необычной, но выполненной в классическом стиле является скульптура Махамайи, матери Будды, представленной в виде богини с 32 руками (инв. № КО-1502, выс. 52,5 см). Она восседает верхом на Гаруде. В ее короне находится миниатюрный образ четырехрукого Вишну, которого окружает капюшон из змей. В основных руках она держит пхурбу и колокольчик, остальные находятся в жесте варада-мудра. Скульптура инкрустирована полудрагоценными камнями и жемчугом. В традиционной иконографии Махамайи такого изображения не существует, но И. М. Козлов заказывал этот образ у мастера, который наделил изображение именно такими признаками. Конечно, добавление стразов и сложная иконография привлекают внимание. Вероятно, подобные скульптуры лучше продаются.

В классической манере выполнены скульптуры Ачалы (инв. № КО-1497, выс. 27,5 см) и тантрического Хаягривы (инв. № КО-1429, выс. 29 см). У них соблюдены все пропорции, даже формы престолов повторяют классическую непальскую художественную традицию, которая наиболее ярко выражена в произведениях XV—XVI вв. династии Малла (1200—1768)*.

Ачала представлен в традиционной иконографии: он стоит на лотосовом престоле в позе ачаласана, попирая двух индуистских божеств. В правой руке — меч, в левой — аркан (ил. 21). Мастер подражал тибетской традиции, покрыв позолотой лишь некоторые детали. Скульптура инкрустирована бирюзой, мелкие детали тщательно проработаны. Изображение отличают динамичность и экспрессия.

Хаягрива в союзе *яб-юм* стоит на двойном лотосовом престоле, попирая четырьмя ногами четырех индуистских божеств. У него три лика и шесть рук. В основных руках он держит лотос и капалу, в верхних руках — шкуру слона; атрибуты, находившиеся в средних руках, утрачены, они раскинуты в стороны в жесте угрозы — карана-мудра. Атрибутами праджни служат капала и картрика. Скульптуру отличает тонкая проработка деталей, позолота, чеканка, гравировка. Как у старой скульптуры, здесь проработана вся оборотная сторона.

В непальском стиле выполнена скульптура Ганеши (инв. № КО-1430, выс. 43,3 см) (ил. 22). Скульптура незолоченая. Фигурку Ганеши окружает двойная ажурная мандорла: внутренняя часть ее декорирована четырехлепестковыми розетками, внешняя — языками пламени. Ганеша стоит на двойном лотосовом престоле, одной ногой попирая льва, второй — крысу. У Ганеши десять рук и четыре головы, на головах надеты короны, в правых руках он держит молоток, стрекало, жезл и редис, основная рука находится в жесте дающего благо (варада-мудра). В левых руках у него топор, цветок, сосуд-кундика, тарелочка со сладостями. Он обнимает праджню, которая стоит рядом с ним. Руки праджни расположены в жестах варада-мудра и абхайя-мудра (защита или спокойствие). Скульптуру отличает достаточно простая работа, без особой отделки деталей, а также отсутствие у Ганеши толстого живота**, удлиненные фигуры, характерные для непальской пластики конца XIX — XX в.

* Династия Малла разделяется на два периода: собственно Малла (1200—1479) и три государства Малла (1480—1768), когда правитель разделил всю территорию между тремя сыновьями.

** Толстый круглый живот в буддийской традиции определяется, с одной стороны, иконометрическим каноном для дхармапал, и для низшего класса божеств — с другой, он служит символом благополучия и достатка. Ганеша является в индийской традиции покровителем богатства, защитником воров. Согласно поверью, чтобы разбогатеть, нужно гладить каждый день живот Ганеши. У Ганеши нет живота, т. к. к данной форме обращались с просьбой о предотвращении голода. Это божество почитается буддистами и индуистами.

Необычную скульптурную группу составляют восемь лам (инв. № КО-1431 а-з, выс. 12,5 см). Их головной убор, завершающийся соколиным пером, свидетельствует об их принадлежности школе ньинг-мапа, получившей распространение в Непале. Согласно легендам, такой головной убор носил Падмасамбхава, основатель этой школы. У всех восьми лам — разные атрибуты (раковина, книга, барабанчики, трубы, литавры, гонг и колокольчик). Группа представляет собой собрание лам для проведения ритуала.

К ритуальным предметам относятся курильницы. Одна из них имеет форму сосуда на ножках с ручками и крышкой (инв. № КО-1501, выс. 35 см), две другие отлиты в форме львов, столь популярной в Непале (инв. № КО-1422, 1423, выс. 38,5 см).

В коллекции находятся молитвенный ручной барабан (инв. № КО-1498, выс. 43 см), картрика (инв. № КО-1427, выс. 17,5 см), пхурба (инв. № КО-1428, выс. 25 см).

Капалы (инв. № КО-1637, 1651, выс. 27 и 22 см), как и дамару (инв. № КО-1652, выс. 17,5 см), сейчас изготавливают чаще всего для продажи. Они были подарены Эрмитажу художником и музыкантом Сергеем Бугаевым, известным под псевдонимом Африка.

Интересны и произведения живописи. По технике их можно разделить на тханки (или в непальской традиции *паубха*) и масляную живопись.

На тханке изображен четырехликий Манджушри с праджней (инв. № КО-1416, размер 41,5 × 57 см); его тело синего цвета, ее — красного. У Манджушри восемь рук. В основных руках — колокольчик и ваджра, в правых — меч, стрекало и стрела, в левых он держит лотос с книгой, аркан и лук. У праджни правая рука находится в жесте варада-мудра, в левой она держит лотос. Божества восседают на лотосовом престоле, который, в свою очередь, находится на спине снежного льва, ездового животного (ваханы) Манджушри.

В целом тханка написана в классическом тибетском стиле «новый менри»: на ней много золота, присутствуют элементы пейзажа — горы, водопады, облака. Необычной особенностью этой тханки является то, что она написана на бумаге, и радужное сияние, т. е. две полосы, которые обычно являются составной частью обрамления, в данном случае живописные; они декорированы растительным и облачным орнаментами. Нам известны тханки из Внутренней Монголии, написанные в XIX в., в которых художники использовали подобный прием. Отличие состоит в том, что на монгольских тханках обе полосы декорированы облачным орнаментом.

На другой паубхе представлена знаменитая ступа Сваямбхунатх, вторая по размеру и важности ступа в Непале (инв. № КО-1419, размер 57 × 106 см). На хармике ступы изображены глаза мудрости Будды. Сверху изображен Будда Акшобхья, ниже — Праджняпарамита и Авалоки-

тешвара Шадакшари. Вокруг ступы находятся четыре гневных хранителя. По центру — два образа Авалокитешвары. Иконография Авалокитешвары несколько необычна, на тханке представлены три его образа.

В целом паубха достаточно традиционны, но в пейзаже нет высоких гор, подчеркнута высокая трава. Вся нижняя часть тханки посвящена изображению различных свадебных ритуалов. Вероятно, данная тханка была подарком на свадьбу. Подобный обычай распространен в Непале. Аналогичная паубха имеется в корейской коллекции [Art of Tibet, p. 102]. У данной тханки дописана только одна полоска обрамления, заполненная растительным орнаментом. Обрамления, как правило, сшитые из шелка, всегда представляют большой интерес. Одно обрамление выполнено из шелка фиолетового цвета с тканым орнаментом в виде облаков и драконов. Золотой ниткой здесь вытканы буддийские символы; на обрамление нашиты шесть серебряных монет, которые имели хождение в Непале с 1817 по 1911 г. [Мошнягин, Жук, с. 75, 202]. У одной из тханок деревянная резная рама, которая сама по себе является произведением искусства.

В 2007 г. тибетский художник Лхадри Тубтен Дордже Церин преподнес в дар Государственному Эрмитажу изображение Гэсэра (инв. № КО-1671). Несмотря на столетия, миновавшие со времени создания эпоса о Гэсэре, это произведение, как и его персонаж, остаются популярными у народов Центральной Азии. Его изображения в тибето-китайском стиле получили широкое распространение как в скульптуре, так и в живописи. Почитание Гэсэра демонстрируют памятники из коллекции Государственного Эрмитажа и других музеев.

Художник Тубтен Дордже Церин родился в 1974 г., в год дерева тигра, в Восточном Тибете, в округе Дема. Его отец принадлежал к семье Дри-Кхо, царя провинции Намдже Линг (по линии отца), а мать — к царской семье, происходящей от рода Гесар Лин, Линчо Гьялцен, провинции Лин Цан.

В восемь лет родители отдали сына в монастырскую школу изучать письменность и философию, с 12 Тубтен Дордже проходил обучение в монастыре Дзонго (Лин Цан). До 18 лет он занимался основными монастырскими дисциплинами: учился проведению ритуалов, философии, истории буддизма, танцам, игре на музыкальных инструментах для проведения монастырских служб и т. д.

С 18 до 21 года он совершил трехлетнее затворничество в ретритном центре Друбе Пема Олин, по окончании его отправился на два года в округ Гава (Кхам) к мастеру живописи стиля карма-гадри Дордже Цегьялу.

В 1996 г., совершая паломничество по Тибету, Непалу и Индии, он поступил в монастырь Шечен Тенни Дордже Лин в г. Катманду (Непал), где в течение четырех лет прошел курс тханкописи карма-гадри у мастера

Лобпон Кончока (близкого ученика и личного художника Дильго Ченце Ринпоче). По окончании обучения участвовал в росписи монастыря Шечен в Бодхгае (Индия).

В 2001 г. Лхадри Тубтен Дордже Церин организовал свою студию-мастерскую в Непале. Все работы здесь создаются в строгом соответствии с буддийскими коренными текстами и правилами буддийской иконографии. Под внимательным и строгим наблюдением мастера художники и ученики постоянно совершенствуют свое мастерство.

Тханка Гэсэра написана в 2005 г. в традиционной манере на холсте (размер холста — 56×42 см) и имеет шелковое обрамление (размер с обрамлением — 116×73 см). На ней Гэсэр представлен в виде всадника на коне. В правой руке он держит кнут, в левой — жезл с навершием в виде пылающего меча. На запястье левой руки намотан аркан. На всаднике изображены традиционные тибетские доспехи и шлем. В мандорле (радужном сиянии, исходящем от образа божества) показаны различные животные, птицы и рыбы. Тханка выполнена в тибетском стиле карма-гадри и представляет собой интересный живописный памятник, демонстрирующий сохранение традиции почитания Гэсэра [Елихина, 2009, с. 193—194].

Бурятские тханки, которые необходимо отметить в данной статье, происходят из коллекции известного востоковеда Б. И. Панкратова (1892—1979). В его собрании имелись и старые тханки, и написанные специально для него в середине XX в. Коснемся двух типичных примеров. На одной тханке представлена Белая Тара (инв. № КО-1604, размер 29×33 см), на другой — Миларепа (инв. № КО-1610, размер 23×29,5 см). Белая Тара написана в бурятском стиле начала XX в. Она представлена в традиционной иконографии: богиня восседает в позе ваджрасана на лotosовом престоле, правая рука расположена в жесте варада-мудра, в левой — цветок лотоса. Особенно характерны подтреугольные края облаков. Оттенки красок и некоторые мелкие детали свидетельствуют о том, что тханка написана в середине XX в.

На второй тханке изображен поэт-отшельник Миларепа (1040—1123) в одной из традиционных иконографических схем: он восседает в свободной позе (раджалиласана) на шкуре вепря у входа в пещеру (ил. 23). У него длинные волосы, правая рука поднесена к уху, чтобы лучше слышать пространство и собственный голос во время пения гимнов. Еще по одной версии, он пережимает на шее определенный канал для гармонизации потоков энергий. В левой руке Миларепа держит капалу. Рядом с охотником изображена собака. Если бы существовал для тибетской живописи стиль модерн, то это произведение с изображением Миларепы можно было отнести именно к нему. Подчеркнуто острые вершины гор, банановые деревья, серо-зеленая фигура на фоне такого же неба, неестественный наклон тела — все эти особенности делают тханку особенно интересной. Наличие ее в коллекции Государственного Эрми-

тажа, где практически не представлены бурятские произведения XX в., свидетельствует о существовании непрерывной буддийской традиции живописного искусства в Бурятии [Елихина, 2012, с. 628—629].

Сейчас многие художники пишут тханки. Петербургские мастера Михаил и Татьяна Крыжановские подарили Эрмитажу две тханки с изображением яб-юм Махакала и Лхамо (инв. № КО-1645, размер 28,5 × 37 см), а также гуру Драгпо (инв. № КО-1676, размер 47,5 × 62,5 см). Эти произведения написаны в технике нагтан, в тибетской традиции, с соблюдением всех ее канонов.

Лхамо и Махакала восседают верхом на муле. Божества имеют украшения из черепов, их тела синего цвета. Атрибутами Лхамо служат капала и картрика. У Махакалы четыре руки, в них он держит зеркало, трезубец, змею и пхурбу. Божеств окружают языки пламени, море крови, горы и облака. Над ними кружат две птицы. В нижней части тханки изображены подношения в капалах.

Гуру Драгпо — одна из гневных ипостасей Падмасамбхавы. В этой форме он изображается гневным, имеет тело красного цвета, в правой руке держит ваджру, в левой — скорпиона.

Произведения бурятского скульптора, графика и ювелира Даши Намдакова обладают ярко выраженными авторскими особенностями. Его скульптура «Маленький Будда» украшает дацан. В произведениях Д. Намдакова часто изображены буддийские сюжеты и исторические персонажи. Скульптура «Ритуал» представляет ламу, трубящего в раковину (инв. № КО-1674, выс. 30 см). Подобное действие всегда происходит во время буддийской службы. Скульптор придал ламе черты бурята. По буддийской традиции, лама стоит на круглом лотосовом престоле, как и принято для просветленной личности. Скульптура «Хранитель» представляет мифическую птицу Гаруду (инв. № КО-1646, выс. 33 см)*. Обе скульптуры отлиты в 2001 г. [Dashi, ill. 11, 26].

Живописное полотно Е. Зонхоевой «Буддийский рай» изображает одну из чистых земель (инв. № КО-1670, выс. 110 × 150 см). Работа написана в технике масляной живописи в 2002 г. Автор хорошо знакома с буддийской символикой и элементами пейзажа тибетских тханок, о чем свидетельствует форма гор, водопадов, радуг, цветов, растительности, лепестков лотоса, которые она вводит в полотно. Так мастер сочетает свое видение с приемами европейской и тибетской традиций.

Таким образом, современные мастера продолжают изготавливать буддийские традиционные скульптуру, живопись и ритуальные предметы. Однако наше время вносит некоторые коррективы: становится больше

* Гаруда почитается как птица-защитник, борец со змеями-нагами; появилась в буддизме из индийской мифологии, где она служила ездовой птицей (ваханой) бога Вишну. В буддизме Ваджраяны почитается и как идам, один из символов просветленного ума. Гаруда считается покровительницей священной монгольской горы Богдо-уул, находящейся на юге современного города Улан-Батор, и изображается на его гербе.

авторских и подписных работ, применяются новые материалы и техники, более широкое распространение получает портретная традиция.

Елихина Ю. И. Образы Гэсэра из коллекции Государственного Эрмитажа // Буддийская культура: история, источниковедение, языкознание и искусство : Третьи Доржиевские чтения. СПб., 2009. С. 188—194.

Елихина Ю. И. Образы Миларепы из коллекции Государственного Эрмитажа // Буддизм Ваджраяны в России : От контактов — к взаимодействию. М., 2012. С. 617—629.

Мошнягин Д. И., Жук А. Б. Монеты стран Зарубежной Азии и Африки XIX—XX вв. : каталог. М., 1967.

Dashi. Скульптура. Галерея К. Ханхалаева. М., 2004.

Tibet : Klöster öffnen ihre Schatzkammern. Berlin, 2006.

Art of Tibet : A Catalogue of Special Exhibition. Hwaejeong Museum. Seoul, 1999.

Нирмала Шарма

Нью-Дели

ВОЗРОЖДЕНИЕ БУДДИЙСКИХ ПРАКТИК И ИСКУССТВА В ИНДИИ

Первые удары буддийских резцов, скорее всего, прозвучали в каменном ущелье Аджанты, изогнувшемся в форме подковы, во II в. до н. э., а затем отзвучали эхом в пещерах Эллуры, Бхаджи, Карли, Бедша, Питхалкхора, найдя воплощение в огромном количестве скульптур и ступ. Начало этого процесса совпадает с войной, развернувшейся на территории государства Калинга, в которой победил император Ашока, однако вместо празднования своего успеха он стал глубоко сожалеть о безвинно пролитой крови и возненавидел жестокость. Он посвятил себя учению Будды и считал распространение буддизма в Индии и за ее пределами своей миссией. Разделив реликвии, он построил для них ступы и пещерные храмы, воздвиг скульптуры и основал города. В эпоху раннего Средневековья, которая совпала с периодами правления династий Маурья, Шунга, Андхра, Кушан, Гуптов на севере и династии Пала на востоке, Индия испытала расцвет искусства, архитектуры, скульптуры, живописи, литературных произведений и практики буддизма. Земля Будды засияла во всем своем великолепии и славе. Буддизм тесно переплелся с практиками индуизма, и это также оказало влияние на искусство. В XII в., когда ислам начал наступление на север Индии, индуистская культура была захвачена врасплох, а буддизм начал исчезать. Позже, сразу после политических волнений в Тибете в 1950-е гг., многие тибетские школы буддизма «бежали» в Индию. Земля Дхармы, Индия, приютила

20.

Амитабха

Непал. 1970-е гг.

Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Amitabha

Nepal. 1970's

State Hermitage Museum, St. Petersburg

21.

Ачала
Непал. 1970-е гг.
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Achala.
Nepal. 1970's
State Hermitage Museum, St. Petersburg

22.

Ганеша

Непал. 1970-е гг.

Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Ganesha

Nepal. 1970's

State Hermitage Museum, St. Petersburg

23.

Миларепа

Тханка. Бурятия. Сер. XX в.

Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Milarepa

Thangka. Buryatia. Mid-20th cent.

State Hermitage Museum, St. Petersburg